

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,

РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE

«НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИДЕТ ПРЕЖНИМ КУРСОМ

ИТОГИ ПРОШЛОГО ГОДА В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ ПЕТЕРБУРГА, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, ПОЗВОЛЯЮТ СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ ХОТЯ И С УМЕРЕННЫМ, НО ВСЕ ЖЕ ОПТИМИЗМОМ. ГЛАВНЫМ ТРЕНДОМ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ОСТАНЕТСЯ КУРС НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

ГОРОД ЗАМОРОЖЕННЫХ ПРОБЛЕМ

В феврале компания GlogaX заявила, что поставила на паузу проект реконструкции Апраксина двора и вообще решает, интересен ли ей этот проект. Надо сказать, что еще со времен подписания с городом соглашения о реконструкции Апрашки на ПМЭФ-2022 эти планы выглядели несколько сомнительно. Проект в 2000-е оказался неподъемным даже для «Главстроя», который тогда имел гораздо более весомый административный ресурс в Петербурге, чем GlogaX. А с тех пор ситуация вокруг комплекса зданий на Садовой улице никак не улучшилась. Собственников (а половина зданий Апрашки находится в собственности) и арендаторов текущее положение дел, скорее всего, вполне устраивает, срываться с насиженных хлебных мест никто не спешит и разгрузить ситуацию без вмешательства властей любому инвестору вряд ли удастся.

Вполне возможно, соглашение о реконструкции Апраксина двора для властей имело целью создать имитацию бурной деятельности, а для компании GlogaX было возможностью получить какие-то преференции в других проектах за то, что взяла на себя такой неподъемный груз.

Для решения вопроса реконструкции такой территории требуется политическая воля, а с учетом того, что со времен ухода Валентины Матвиенко с поста губернатора мегаполисом, по сути, никто не управляет, ждать такой воли не приходится.

Вероятнее всего, в ближайшие годы можно ожидать, что все болевые точки города окажутся в замороженном состоянии. Чаще всего сложные проблемы требуют непопулярных решений со стороны властей, а времена нынче такие, что предпринимать какие-то действия, которые способны вызвать массовое недовольство тех или иных групп, власти города вряд ли решатся.

По оценкам экспертов НИУ ВШЭ, около 70% предприятий российской обрабатывающей промышленности в 2022 году оказались затронуты санкциями и около 60% предпринимали активные действия по минимизации негативных эффектов. По словам Анны Федюниной, директора Аналитического центра НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, можно говорить о двух типах реакции предприятий на санкции. Одни сокращали издержки, занятость, вынужденно занимались упрощением производимой продукции и ее номенклатуры. Это, в частности, характерно для предприятий наиболее пострадавших отраслей — автопрома, целлюлозно-бумажной промышленности, металлургии. Другие, напротив, предпринимали активные действия: выходили на новые рынки, искали новых поставщиков, причем как отечественных, так и иностранных, реорганизовывали логистику и систему расчетов.

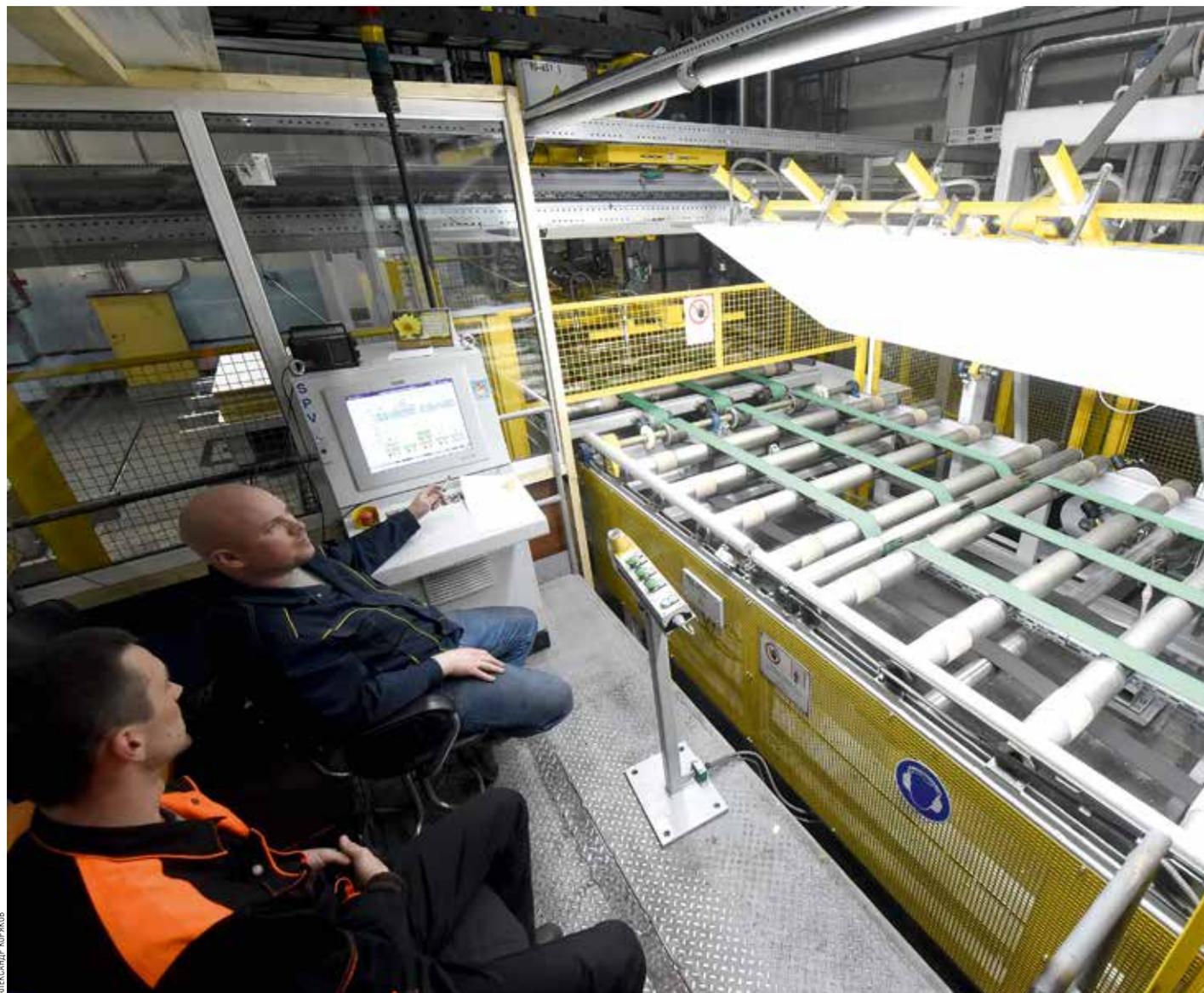
«Следовало бы ожидать, что предприятия с критической зависимостью от импорта (там, где мало или нет альтернативных поставщиков) должны были сильнее упасть, но в реальности это оказалось не

так. Напротив, они чаще предпринимали активные действия, меняли каналы поставок. По итогам около 21% предприятий посчитали, что получили от этого позитивные эффекты. В частности, 19% представителей российской обрабатывающей промышленности нашли перспективные ниши для выпуска новой продукции, 12% вышли на новые рынки. При этом важно, что далеко не все предприятия готовы отказаться от импорта в пользу отечественных компонентов, полуфабрикатов (или их аналогов) — они готовы искать новых зарубежных поставщиков. Хотя, конечно, иногда это происходит вынужденно», — заключает госпожа Федюнина.

ПОЕХАВШИЙ ГРАФИК По словам Игоря Майорова, генерального директора Meteor Lift (до января 2023 года — «Отис Россия»), возникшие весной прошлого года перебои в международных цепочках поставок затронули импорт ряда комплектующих, критически необходимых для лифтовой отрасли. Это, в свою очередь, негативно отразилось на графиках вы-

пуска: объемы производства лифтового оборудования в РФ в январе — июне 2022 года сократились на 41% по сравнению с аналогичным периодом 2021-го, хотя в последние годы отрасль показывала рост в 16–18%. «Поэтому мы должны были в короткие сроки адаптироваться и скорректировать существующие цепочки поставок комплектующих, в том числе ускоряя поиск новых отечественных поставщиков. В текущей геополитической ситуации локализация производства компонентов и элементов архитектуры лифтов становится краеугольным камнем отрасли», — добавляет он.

Как отмечает Эдуард Касьян, вице-президент по маркетингу, продажам и доступу на рынок компании Biosad, в Петербурге традиционно активно развивается фармацевтическая промышленность. «Технологические возможности, производственный и научный потенциал фармацевтической отрасли в регионе сегодня способны обеспечить доступность любых необходимых препаратов, в том числе высокоэффективных лекарственных средств для терапии тяжелых социально значимых заболеваний. → 4

ИМЕЮЩИЕСЯ ОЦЕНКИ ПОЗВОЛЯЮТ ПРОМЫШЛЕННИКАМ С УМЕРЕННЫМ ОПТИМИЗМОМ СМОТРЕТЬ В 2023 ГОД. ХУЖЕ, ЧЕМ В 2022-М, ТОЧНО НЕ БУДЕТ, УВЕРЕНЫ ОНИ

